Труды Зоологического института РАН
Том 325, № 1, 2021, с. 113–136
10.31610/trudyzin/2021.325.1.113

УДК 9:929

Об обстоятельствах передачи коллекции бабочек великого князя Николая Михайловича Зоологическому музею в Санкт-Петербурге

Н.В. Слепкова

Зоологический институт Российской академии наук, Университетская наб. 1, 199034 Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Nadezhda.Slepkova@zin.ru

Представлена 4 декабря 2020; после доработки 26 февраля 2021; принята 26 февраля 2021

РЕЗЮМЕ

В работе рассмотрены обстоятельства передачи в 1899–1900 гг. Зоологическому музею Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге крупнейшей коллекции бабочек, собранной великим князем Николаем Михайловичем Романовым за 26 лет. Дар был совершен при условии, что коллекция сохранит название жертвователя; что при ней, ввиду ее обширности, будет находиться особый хранитель; что она останется неприкосновенной и без пополнений, кроме могущих поступить видов из пределов Российской империи; что она будет доступна для работ ученых и специалистов, интересующихся этой отраслью. Два требования были добавлены чуть позже. Коллекцию следовало хранить в тех же шкафах, что были у великого князя. Хранителем должен был быть оставлен Отто Герц с предоставлением ему должности старшего зоолога, с зачетом времени работы у великого князя. Основные источники – протоколы заседаний Физико-Математического отделения Императорской Академии наук, отчеты музея, книги поступлений из научного архива Зоологического института РАН, материалы Санкт-Петербургского филиала архива РАН и Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: великий князь Николай Михайлович Романов, Зоологический музей, коллекция бабочек, Отто Герц, энтомология

On the circumstances of the transfer of the Lepidoptera collection of Grand Duke Nikolai Mikhailovich to the Zoological Museum in St. Petersburg

N.V. Slepkova

Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Universitetskaya Emb. 1, 199034 Saint Petersburg, Russia; e-mail: Nadezhda.Slepkova@zin.ru

Submitted December 4, 2020; revised February 26, 2021; accepted February 26, 2021

ABSTRACT

The work examines the circumstances of the transfer of the largest collection of butterflies, collected by Grand Duke Nikolai Romanov for 26 years, to the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg in 1899–1900. The gift was made on the condition that the collection would retain the name of the donor; that, because of its considerable size, there will be a special custodian; that it would remain untouchable and without resupply, except for the species that may come from the Russian Empire; that it will be available for the work of scientists and professionals interested in the field. Two requirements were added a little bit later. The collection should have been kept in the same cabinets as it was at the Grand Duke's palace. Otto Hertz was to be left the custodian with the position of senior zoologist. The main sources of the article are the minutes of the meetings of the Physics and Mathematics Department of the Imperial Academy of Sciences, museum reports, books of

receipts from the Scientific Archives of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, materials of the St. Petersburg branch of the Archive of RAS and the Russian State Historical Archives.

Key words: Grand Duke Nikolai Romanov, Zoological Museum, Lepidoptera collection, Otto Hertz, entomology

ВВЕДЕНИЕ

Имя великого князя Николая Михайловича Романова (1859–1919) (Рис. 1) в наше время привлекает широкий круг исследователей. Это связано с разносторонностью великого князя, подвизавшегося в самых разных областях. Среди них особое место занимают отечественная история и лепидоптерология. В литературе по большей части обсуждаются политические взгляды великого князя и его роль в предреволюционной истории России (Коцюбинский [Kocyubinskij] 2006; Петрова и Битюков [Petrova and Bityukov] 2009), труды по истории (Колобков [Kolobkov] 1991; Лепехин [Lepekhin] 1991; Цамутали [Tsamutali] 1991; Непеин [Nepein] 1994; Шилов [Shilov] 2010), обстоятельства гибели (Буранов и Хрусталев [Buranov and Khrustalev] 2000; Быков [Bykov] 2000; Кудрина [Kudrina] 2019), президентство в РГО (Ярукова [Yarukova] 2001). Библиография работ о великом князе как энтомологе и натуралисте не столь обширна. Два абзаца посвящают энтомологическим увлечениям великого князя в его биографии В.С. Измозик и В.Б. Павлов ([Izmozik and Pavlov] 1994). Специальная статья в Википедии «Николай Михайлович и энтомология»[1], где приводятся некоторые основные сведения на эту тему, обладает существенными изъянами. Основной цитированный там источник — работа В.А. Королева и В.С. Мурзина, отсутствующая в крупных библиотеках (в том числе и Зоологического института РАН) и известная только из интернета[2], носит описательный характер и лишена ссылочного аппарата. Тем же изъяном обладает и более ранняя версия работы, опубликованная на английском (Korolev and Murzin 1997). Изъяном вообще большинства работ, написанных о великом князе зоологами, является отсутствие ссылок на документы, а подчас и на публикации. Это касается и подробной статьи сотрудника Зоологического музея МГУ А.В. Свиридова ([Sviridov] 2001). Правда, лепидоптерологи писали с большим знанием информации, которую можно почерпнуть из специальной энтомологической литературы и изучения самой коллекции. Можно отметить обзорную статью по истории изучения дневных бабочек Кавказа Ю.П. Некрутенко ([Nekrutenko] 1990), где упоминаются не только великий князь, но и многие связанные с ним энтомологи. В ряде случаев, когда проделана большая работа в архивах и крупных библиотеках, как у Николая Георгиевича Павлова в его книге «Сергей Алфераки, охотник Его Высочества», читать фразу, что издание не будет отягчено справочным аппаратом (Павлов [Pavlov] 2018), особенно досадно.

В истории Зоологического музея (и позднее — института) великий князь Николай Михайлович занимает особое место как даритель крупнейшей и ценнейшей коллекции палеарктических бабочек. В настоящей работе мы попытаемся осветить обстоятельства ее передачи Зоологическому музею Императорской академии наук. В основу статьи положены сведения из протоколов заседаний Физико-Математического отделения Императорской академии наук[3], Российского государственного исторического архива (далее — РГИА)[4], отчетов Зоологического музея, записей в книге поступлений, хранящихся

[1] Николай Михайлович и энтомология https://ru.wikipedia.org/wiki/Николай_Михайлович_и_энтомология (дата обращения 28.11.2020)

[2] *Королев В.А., Мурзин В.С.* История лепидоптерологических исследований в России https://cyberpedi/a.su/11x9a46.html (дата обращения 10.02.2021)

[3] Протоколы издавались на правах рукописи в небольшом числе экземпляров и хранятся в Академическом собрании Библиотеки Академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге, либо же в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. По внешнему виду протоколы в БАН напоминают обычную книгу. Они брошюровались погодно, имеют указания, но публиковались в столь ограниченном числе экземпляров, что мы отсылаем к ним, как к архивному материалу. Параграфы не повторяются в течение года и указание на год и номер параграфа достаточно для отыскания нужных материалов. Страницы протоколов в этот период не нумеровались.

[4] РГИА Ф. 549, Оп.1. Д. 5. Дело о передаче великим князем Николаем Михайловичем своей коллекции чешуекрылых (бабочек) Академии наук. Февраль 1889 – апрель 1901 г.

в научном архиве ЗИН РАН. Некоторые сведения о передаче великокняжеской коллекции были опубликованы в связи с празднованием 400-летия Дома Романовых (Слепкова [Slepkova] 2013a, 2013b, 2015) и проходившей в стенах Зоологического музея выставкой, посвященной дарам представителей дома Романовых, однако эти общие работы не были специально посвящены великому князю Николаю Михайловичу.

Напомним, что Николай Михайлович — старший сын великого князя Михаила Николаевича Романова (1832–1909) и Цецилии Баденской (в православии — Ольги Федоровны, 1839–1891), внук императора Николая I, двоюродный дядя императора Николая II. Все великие князья из семьи Романовых получали домашнее образование и предназначались к военной карьере, но в некоторых случаях их стремление проявить себя на других поприщах нашло блестящее воплощение. Николай Михайлович, с детства увлекавшийся биологией и историей, оставил заметный след и в той, и в другой областях. Он был лепидоптерологом в течение весьма значительного отрезка своей жизни. Интерес великого князя к зоологии был обусловлен тем впечатлением, которое оказал на него Кавказ. Николай Михайлович хоть и родился в 1859 г. в Царском Селе, но его семья переехала в Тифлис в 1862 г., куда его отец, великий князь Михаил Николаевич, был назначен кавказским наместником, так что он и детские, и юношеские годы провел на Кавказе.

О СОЗДАНИИ КОЛЛЕКЦИИ

Прежде всего нужно кратко по известным источникам охарактеризовать, как создавалась коллекция, которую подарил музею великий князь Николай Михайлович. Проживая вдали от Петербурга, на Кавказе, в имении Ликани недалеко от Боржоми, где потом был построен для него специальный дворец, он увлёкся энтомологией и начал коллекционировать бабочек. Его увлечение поддерживали Густав Иванович Сиверс (1843–1898)[5], Людвиг Францевич Млокасевич (1831–1909)[6] и Александр Каспарович Беккер (1818–1901)[7], которые, начиная с 1870 г., занимались сборами бабочек для него (Korolev and Murzin 1997)[8]. Эти трое были первыми сборщиками насекомых и учителями великого князя в области энтомологии.

На протяжении многих лет Николай Михайлович все свое свободное время посвящал изучению чешуекрылых Кавказа (Свиридов [Sviridov] 2001). Среди сотрудников, по разным поводам вовлеченных в его зоологические занятия, называют еще (см. Павлов [Pavlov] 2018) Густава Ивановича Радде (1831–1903), Сергея Николаевича Алфераки (1850–1918), таксидермиста Петра Савельевича Мищенко (1840–1912), путешественника Григория Ефимовича Грум-Гржимайло (1860–1936), казначея Русского энтомологического общества (далее — РЭО) Карла Андреевича Фиксена, художника Николая Николаевича Кавригина, натуралиста Николая Григорьевича Ершова (1837–1896), энтомолога Гуго Федоровича Христофа (1831–1894), Генри Фильда (1822–?), Отто Федоровича Герца (1852–1905), Федора Петровича Кеппена (1833–1908). Трое из них (С.Н. Алфераки, Г.Ф. Христоф и О.Ф. Герц) были хранителями его коллекций.

Успехи великого князя в области энтомологии были замечены. В 1877 г. в возрасте 18 лет Николай Михайлович был избран членом Французского энтомологического общества (Ярукова [Yarukova], 2001)[9], а в 1878 г. он был принят в члены РЭО, которое в то время находилось под покровительством его дяди — великого князя Константина Николаевича (1827–1892). В протоколах общего собрания РЭО от 3 апреля 1878 г. есть запись о том, что «Президент Общества[10] заявил собранию о желании Его

[5] Г.И. Сиверс – управляющий делами великого князя.

[6] Л.Ф. Млокасевич — натуралист и лесничий из Лагодехи, российский и польский натуралист, зоолог, ботаник, путешественник, альпинист, пионер изучения природы Кавказа и Персии.

[7] А.К. Беккер — учитель и органист из Сарепты, добывавший насекомых и растения для музеев.

[8] Надо отметить, что при дарении коллекции великий князь назвал временем начала ее создания не 1870 г., как указано в цитированной работе, а 1873 г., о чем будет сказано далее.

[9] Ярукова пишет, что он был принят за серьезные занятия и публикации, но при этом в работе, на которую она ссылается (*Кудрина Ю.В.* Не было низменнее и злее...// Знание-сила. 2000. 1(871). С. 94–103), о публикациях не сказано ни слова. Société entomologique de France — самое старое энтомологическое общество в мире, основанное в 1832 г.

[10] На тот момент это был Октавий Иванович Радошковский (1820–1895), возглавлявший РЭО в 1867–1879 гг.

Рис. 1. Великий князь Николай Михайлович Романов в юности. ЦГАКФФД

Fig. 1. Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov in his youth

императорского Высочества, Великого Князя Николая Михайловича, вступить в число действительных членов Общества, присовокупив при этом, что Совет общества постановил лично представить Его Высочеству диплом на звание действительного члена Общества» (Извлечение из протоколов... [Extract from the protocols...] 1880–1881). В это время, начиная с 1872 г., Общество располагалось «в скромном помещении в здании Главного управления землеустройства и земледелия» (Якобсон [Yakobson] 1910) у Синего моста, а именно — на Исаакиевской площади, д. 13. В отчетах Общества указывалось, когда великий князь приходил на общие собрания. РЭО — одно из старейших научных биологических обществ страны, проект устава которого был высочайше утвержден 4 декабря 1859 г., учредительное собрание состоялось 25 февраля 1860 г., а первое заседание — 10 мая 1860 г. (Якобсон [Yakobson] 1910) в малом конференц-зале Академии наук (Медведев [Medvedev] 2000). С момента своего основания оно находилось под покровительством разных членов дома Романовых. Первой была великая княгиня Елена Павловна (1806–1873). Она приобрела и подарила Обществу коллекцию бабочек Э.А. Эверсмана, которая позднее, в 1908 г., была передана Зоологическому музею (Медведев [Medvedev] 2000).

В 1879 г., в одном из изданий Общества[11] вышла первая статья великого князя по насекомым: «Некоторые наблюдения над чешуекрылыми Армянского нагорья, между Александрополем, Карсом и Эрзерумом» (Romanoff, 1879) (в это время ему исполнилось 20 лет). Позже, в 1882 г., выходит вторая его статья «Новые желтянки Кавказа» (Romanoff, 1882). В 1881 году Николай Михайлович принял предложение Общества стать его почетным президентом (Рис. 2), на каковой должности он и оставался до 1917 г. (Пчелов [Pchelov] 2003). О согласии великого князя сказано в отчете общего собрания от 2 ноября 1881 г.: «Президент Общества заявил, что, вследствие ходатайства Общества, Его императорское Высочество, Великий Князь Николай Михайлович соизволил на принятие звания Почетного Президента Общества» (Извлечение из протоколов... [Extract from the protocols...] 1881–1882). Общество имело и обычного президента. Эту должность в период, когда Николай Михайлович был почетным президентом, последовательно занимали Эдуард Карлович Брандт (1880–1889), Петр Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1890–1914) и Андрей Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1914–1931гг.)

Став членом РЭО, великий князь привлек широкий круг натуралистов к сборам чешуекрылых для своей коллекции. В 1880 г. он нанял на работу Г.Ф. Христофа, который до конца своей жизни собирал материалы для великого князя. Впоследствии Христоф стал хранителем коллекции Николая Михайловича[12]. В 1883 г. на службу к великому князю Николаю Михайловичу в качестве хранителя его огромной коллекции и собирателя для нее материалов перешел О.Ф. Герц (Кузнецов [Kuznetsov] 1907), бывший до этого хранителем коллекций известнейшего немецкого собирателя насекомых энтомолога Отто Штаудингера (1830–1900).

Великий князь не только собирал сам и приобретал бабочек для своей коллекции и ученых занятий, но и поддерживал экспедиции в разные малоизученные районы. Первые три экспедиции (1884–1886 гг.) знаменитого исследователя Центральной Азии Григория Ефимовича Грум-Гржимайло (1860–1936) были снаряжены на средства великого князя (Ярукова [Yarukova] 2001; Бухерт [Buhert] 2006).

Наиболее важным достижением Николая Михайловича в области энтомологии специалисты считают его многотомное издание «Научные исследования (Мемуары) по чешуекрылым» (Romanoff, N. Mémoires sur les Lépidoptères), первый том которого вышел в 1884 г. Сборник начинается с работы великого князя «Чешуекрылые Закавказья», которая частями напечатана в трех томах Мемуаров (Romanoff 1884, 1885, 1887). Это самая крупная работа великого князя по энтомологии, ценность которой специалисты оценивают очень высоко. Дальнейшие

[11] Общество издавало труды на русском и французском языках: Труды Русского энтомологического общества и Horae Societatis Entomologicae Rossicae. Великий князь писал по-французски. Об изданиях Общества см. (Кержнер [Kerzhner] 2000).

[12] В истории семьи (*Конопатова Н.М.* Кристоф из Сарепты на Волге (https://docplayer.ru/106414914-Istoriya-semi-kristof-iz-sarepty-na-volge.html дата обращения 10.02.2021), сообщается, что Николай Михайлович нес гроб Христофа на его похоронах в 1894 г. и назначил вдове пожизненную пенсию. Источник этих сведений не указан.

СОСТАВЪ
РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
къ 1 Декабря 1881 года.

Покровитель Общества

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь

КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Почетный Президентъ

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь

НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

Члены Совѣта:

Президентъ: Эдуардъ Карловичъ Брандтъ.
Вице-Президентъ: Фердинандъ Федоровичъ Моравицъ.
Секретарь: Іосифъ Алоизіевичъ Порчинскій.
Консерваторъ: Иванъ Станиславовичъ Обертъ.
Кассиръ: Болеславъ Феликсовичъ Павловичъ.
Редакторъ: Николай Григорьевичъ Ершовъ.

Почетные Члены.

Въ Россіи:

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.

1861. Вага (Густавъ), въ Варшавѣ. — *Энтомологія вообще.*
1861. Валуевъ (Петръ Александр.), Членъ Государствен. Совѣта.
1862. Головнинъ (Александръ Вас.), Членъ Государственнаго Совѣта.
1873. Грейгъ (Самуилъ Алексѣев.), Членъ Государствен. Совѣта.

---

* Означаетъ учредителей Общества.

Рис. 2. Первая страница списка персонального состава Русского энтомологического общества на 1 декабря 1881 г. Труды РЭО, 1881–1882. Т. 13. С. LXXV, БАН.

Fig. 2. The first page of the list of the personal composition of the Russian Entomological Society on December 1, 1881.

тома выходили в следующем порядке: 1885 — 2 том; 1887 — 3 том; 1889 — 5 том; 1890 — 4 том; 1892 — 6 том; 1893 — 7 том; 1894 — 8 том (переиздан в 1901 г, поскольку первый тираж почти весь сгорел в типографии)[13]; 1897 — 9 том. Великому князю было 25 лет, когда вышел первый том и 38 лет — когда был опубликован девятый. Поразительной для нашего времени особенностью этого роскошного издания было то, что картинки раскрашивались акварелью вручную, поскольку невозможно было по тогдашнему состоянию полиграфии печатать их в цвете. На сайте «Biodiversity Heritage Library» можно посмотреть все эти книги[14].

Подводя итог этой части рассказа об энтомологических занятиях великого князя, можно сказать, что в работе по созданию ценнейшей коллекции он проявил себя не только как любитель бабочек, но и как систематик, организатор научных поездок и экспедиций, как издатель, редактор и меценат. Заслуги Николая Михайловича в этом отношении не так широко известны, как его исторические исследования. С 14 лет до, по крайней мере, 38 Николай Михайлович был действующим энтомологом.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ПЕРИОД ПЕРЕДАЧИ ЕМУ КОЛЛЕКЦИИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В конце XIX – начале XX века в жизни Зоологического музея происходили существенные перемены. Музей получил новое, более обширное помещение, что, несомненно, и подтолкнуло великого князя к передаче собрания. С 1832 до 1896 г. музей находился в здании музейного флигеля Академии наук, расположенного позади главного здания Академии наук на набережной Большой Невы, в виде квадратной скобки замыкавшего три из четырех сторон расположенного за ним двора. Начало переезду было положено еще директором музея, академиком Александром Александровичем Штраухом (1832–1893)[15], ходатайствовавшим в 1889 г. о принятии мер «к обеспечению музея от застоя и упадка» (Слепкова [Slepkova] 2001). Новые площади в здании Южного таможенного пакгауза перешли в ведение музея в два этапа: в 1891 г. и в 1893 г. С кончиной А.А. Штрауха в 1893 г. основные работы по организации реконструкции здания под музей и его переезду принял на себя Фёдор Дмитриевич Плеске — директор музея в 1893–1896 гг.

Семья Ф.Д. Плеске, сыгравшего ключевую роль в получении средств для обеспечения переезда музея, была непосредственно известна царскому семейству. Дядя Ф.Д. Плеске (брат его матери) – Федор Адольфович Оом (1826–1898) был в 1865–1867 гг. секретарем цесаревича Александра Александровича, потом — секретарем императрицы Марии Федоровны, его супруги, а позже — её почетным опекуном (Слепкова [Slepkova] 2012). Родной старший брат Ф.Д. Плеске – Эдуард Дмитриевич (1852–1904) — был управляющим Государственным банком в 1894–1903 гг. В 1903 г. он был назначен вместо С.Ю. Витте на должность министра финансов и занимал этот пост до 1904 г. В круг общения братьев Плеске входил и Владимир Николаевич Коковцев (1853–1943) в 1896–1902 гг. бывший товарищем министра финансов, а в 1904–1914 гг. — министром финансов. Коковцев был женат на двоюродной сестре Ф.Д. Плеске — Анне Федоровне Коковцевой (1860–1950), урожденной Оом. Эти высокопоставленные финансисты, занявшие, правда, пост министра финансов уже после переезда музея, входили в тесный семейный круг директора музея, взявшего на себя труд составления сметы для обеспечения реконструкции здания и перемещения коллекции. Все они, несомненно, имели возможность говорить о музее в самых высоких кругах.

Задачи и проблемы Зоологического музея в этот период могли обсуждаться в царской семье и благодаря тому, что руководил в это время Академией наук великий князь Константин Константинович. Он много способствовал переезду и обустройству музея на новом месте. С какой заинтересованностью он относился к продвижению интересов музея в плане скорейшего

[13] В.А. Королёв указывает, что сохранилось только 10 оригиналов этого тома издания 1894 г. http://www.raruss.ru/natural-sciences/1967-romanoff-lepidoptteres.html (дата обращения 10.02.2021).

[14] https://www.biodiversitylibrary.org/bibliography/10956#/summary (дата обращения 10.02.2021).

[15] А.А. Штраух — директор Зоологического музея в 1879–1893 гг.

Рис. 3. Книга почетных посетителей Зоологического музея. Санкт-Петербургский филиал архива РАН. Фото автора.

Fig. 3. Book of honorary visitors to the Zoological Museum.

его переезда в новое здание видно из его переписки с С.Ю. Витте по финансовым вопросам, связанным с текущими нуждами музея: «Когда настанет день его открытия, вы не налюбуетесь на него и не пожалеете денег, потраченных на его устройство»[16] — писал он Витте о музее.

Музей пользовался вниманием и других членов императорской семьи, многие Романовы пожертвовали к открытию свои дары или оплатили сделанные для музея приобретения. Открытие экспозиции в новом здании произошло 6 (19) февраля 1901 г. (Слепкова [Slepkova] 2001). Его посетили 25 членов царской фамилии. Четверо из них — Николай II, вдовствующая императрица Мария Фёдоровна, великий князь Константин Константинович и его супруга Елизавета Маврикиевна — расписались 6 февраля 1901 г. в книге почетных посетителей (Рис. 3). Об открытии музея сообщали ежедневные санкт-петербургские газеты (Anonymous 1901a; Anonymous 1901b; Прокофьев [Prokof'ev] 1901). Трудно сказать, по какой причине великого князя Николая Михайловича не было среди присутствовавших в этот день но, несомненно, и он бывал в музее, поскольку к этому времени уже успел не только передать ему свою огромную коллекцию бабочек, но даже указать, где именно поставить шкафы.

ПЕРЕДАЧА КОЛЛЕКЦИИ

Обратимся теперь к вопросу о том, как, когда и на каких условиях была передана в Зоологический музей коллекция великого князя Николая Михайловича (Рис. 4). Передача была инициирована почти за год до того, как она реально состоялась. На заседании Физико-математического отделения (ФМО) Императорской академии наук (ИАН) 17 февраля 1899 г. был зачитан (скорее всего, как обычно — непременным секретарем Н.Ф. Дубровиным) поступивший на имя великого князя Константина Константиновича

[16] РГИА Ф. 565. Оп. 7 (1895–1897). Д. 29329. Л. 16, 16 об.

рескрипт. В нем великий князь Николай Михайлович сообщает, что намерен передать музею свою коллекцию бабочек, которую собирал с 1873 г.[17] Приведем эту запись полностью.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 17 февраля 1899 г. § 52

Читан рескрипт, полученный Августейшим Президентом от Его Императорского Высочества Великого князя Николая Михайловича, нижеследующего содержания:

«Ваше Императорское Высочество! Вам известно, что в течение 26 лет (1873–1899 г.) я собирал коллекцию чешуекрылых (Lépidoptères), которая в настоящее время достигла приблизительно 200 т. экземпляров, помещающаяся в 28 шкафах.

В настоящее время, еще при своей жизни, я бы желал передать эту коллекцию Императорской Академии наук, причем желал бы:

1) чтобы она сохранила название жертвователя;

2) чтобы при ней находился ввиду ее обширности, особый хранитель;

3) чтобы она оставалась неприкосновенной и без пополнений, кроме могущих поступить видов из пределов Российской империи;

4) чтобы она была доступна для работ ученых и специалистов, интересующихся этой отраслью»[18].

Положено выразить Его Высочеству Великому князю Николаю Михайловичу глубокую благодарность Академии за драгоценное Его пожертвование и возбудить ходатайство об учреждении при Музее одной должности ученого хранителя».

Академик Владимир Владимирович Заленский (1847–1918), занимавший к этому времени пост директора Зоологического музея, оценивал значение дара очень высоко. Однако оговоренный великим князем особый хранитель составлял для музея проблему. Штат Зоологического музея в рассматриваемый период был крайне мал. Помимо директора в музее на начало 1899 г. были три старших зоолога: Е.А. Бихнер, В.Л. Бианки, А.А. Бялыницкий-Бируля и четыре младших зоолога: Н.М. Книпович, А.М. Никольский, Г.Г. Якобсон и Н.Н. Аделунг (Заленский и Шмидт [Zalenskij and Schmidt] 1901). Остальные 16 человек — это библиотекарь, письмоводители, разные препараторы и мастера. Два имевшихся в музее в это время энтомолога (Г.Г. Якобсон и Н.Н. Аделунг) и так были перегружены работой. Никому из них невозможно было поручить переключиться на хранение огромной коллекции великого князя. Вопрос этот был поднят директором на одном из ближайших заседаний ФМО. Приведем его соображения.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 3 марта 1899 г. § 83

Академик В.В. Заленский читал нижеследующее представление:

«Рескриптом на имя Августейшего Президента Императорской Академии наук Его Императорское Высочество Великий князь Николай Михайлович приносит в дар Академии наук свою коллекцию бабочек. Принимая этот дар с чувством беспредельной признательности к щедрой милости Августейшего жертвователя, Академия наук и Зоологический музей сочтут своим священным долгом в точности исполнить волю Его Высочества, изложенную в четырех пунктах рескрипта. Зоологический музей, получив в свое ведение эту знаменитую коллекцию, первую в мире по богатству и полноте палеарктических форм, займет видное место среди европейских музеев по отношению к лепидоптерологическому отделению и, несомненно, употребит все свои усилия не только к тщательному сохранению драгоценного дара в том виде, в каком он в настоящее время находится, но и для пользования им как богатейшим материалом, дающим возможность к разрешению многих научных вопросов.

Вместе с тем, внезапное обогащение Зоологического музея обширнейшею коллекцией налагает на него обязанности, с которыми он не в силах справиться при наличном штате рабочих сил. Его Императорское Высочество Великий князь Николай Михайлович в своем рескрипте изволил обратить внимание на это затруднение и выразил надежду на увеличение ученого

[17] Стало быть, с 14 лет, а не с 11, как сказано в других местах.

[18] Этот текст есть в рукописном виде в РГИА Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

персонала Музея особым хранителем для жертвуемой коллекции. Я, как директор Зоологического музея, считаю своим долгом заявить, что переход коллекции Его Высочества в ведение Государственного учреждения, каким является Зоологический музей, налагает на Правительство обязанность к изысканию средств для обеспечения полной сохранности этой коллекции. Находясь в собственности Его Высочества, коллекция сохраняется, насколько мне известно, тремя хранителями. Трудно предположить, чтобы такой персонал мог бы быть сохранен при переходе коллекции в ведение Академии наук, но необходимо, чтобы в этом отношении были удовлетворены хотя бы минимальные потребности.

В настоящее время все штатные места в Зоологическом музее заняты. Энтомологическим отделом заведуют два зоолога, которые имеют, каждый, в своем ведении громадные коллекции по различным группам насекомых и едва могут справляться с обработкой и определением уже имеющихся в музее коллекций. Сохранение обширной коллекции, приносимой ныне в дар Его Высочеством, было бы непосильно для этого ученого персонала. Имея в виду громадную научную и материальную ценность этой коллекций, Зоологический музей не может взять на себя ответственности за полную сохранность её при наличности нынешнего ученого персонала, не рискуя поставить в неблагоприятные условия коллекцию, которая с такою тщательною заботливостью и с такою затратою громадных средств собиралась в продолжение 26-ти лет под личным наблюдением Его Императорского Высочества. Поэтому, я имею честь покорнейше просить Физико-математическое отделение, выразив всепреданнейшую благодарность Августейшему жертвователю за драгоценный дар, приносимый им Академии наук, в тоже время ходатайствовать перед Правительством об учреждении еще одного штатного места старшего зоолога, с окладом, присвоенным этой должности. Положено возбудить надлежащее ходатайство, о чем и сообщить в Правление Академии».

Устранить возникшее затруднение, по всей видимости, было не так просто. По крайней мере, это заняло несколько следующих месяцев. В Фонде управления делами великого князя Николая Михайловича в РГИА есть письмо, адресованное великим князем С.Ю. Витте — министру финансов в 1892–1903 гг.:

«Сергей Юльевич, Я решил передать свою коллекцию бабочек (*Lépidoptères*) Императорской Академии Наук с тем, однако, чтобы для хранения её был назначен хранитель сверх существующих уже в зоологическом музее Академии. Необходимость в таком хранителе очевидна из громадного объема моей коллекции и Академия наук, заслушав мое письмо к Его Императорскому Высочеству Президенту, вполне согласилась с необходимостью учреждения новой должности старшего зоолога на основании мотивированного представления Директора музея, которое при сем прилагаю. Ввиду этого очень[19] прошу Вас уважить ходатайство Академии Наук, когда оно будет представлено Вам»[20].

В октябре для передачи коллекции великий князь оговаривает еще два условия, о которых не упоминалось в его рескрипте, читанном 17 февраля. В протоколе заседания от 20 октября 1899 г. в § 295 сообщалось, что коллекцию в 29 шкафах (цифра эта потом вырастет до 32)[21] великий князь хочет, чтобы хранил Отто Герц. Кроме того, в этом заседании оговорено, что в дар приносятся не только сами бабочки, но и шкафы, в которых следует хранить передаваемое собрание. Вот текст этого заявления целиком.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 20 октября 1899 г. § 295[22]

Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Михайлович обратился к Августейшему Президенту с следующим заявлением от 13 октября 1899 г.:

---

19 Слово «покорнейше» в этом месте зачеркнуто.

20 РГИА Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

21 По сведениям заведующего Лабораторией систематики насекомых С.Ю. Синева в настоящее время в институте имеются 34 «великокняжеских» шкафа.

22 Для всех заседаний указывались присутствовавшие академики. Так 20 октября 1899 г. присутствовали: «Президент, Его Императорское Высочество, Великий князь Константин Константинович, вице-президент, академик Л.Н. Майков, непременный секретарь, академик Н.Ф. Дубровин. Гг. академики: О.А. Баклунд. Ф.Б. Шмидт. Ф.Ф. Бейльштейн, Н.Н. Бекетов, Ф.А. Бредихин, А.С. Фаминцын, Н.Я. Сонин. А.А. Марков, В.В. Заленский, М.С. Воронин, М.А. Рыкачев, С.И. Коржинский, Князь Б.Б. Голицын, Г. адъюнкт: Ф.Н. Чернышев. Не присутствовали: Академики: Ф.В. Овсянников, А.О. Ковалевский и А.П. Карпинский».

Рис. 4. Великий князь Николай Михайлович Романов. 1900 г. ЦГАКФФД.

Fig. 4. Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov in 1900.

«Намереваясь передать в собственность Зоологического музея Императорской Академии наук свою коллекцию чешуекрылых, и озабочиваясь одновременно дальнейшею судьбой хранителя этой коллекции, г. Герца, я хотел бы, чтобы эта передача состоялась на следующих условиях:

1) Коллекция, находящаяся в 29 шкафах, должна храниться и впредь в этих же шкафах, коим должно быть отведено соответственное помещение в здании Зоологического музея Академии.

2) Хранителем этой коллекции должен быть оставлен г. Герц, коему следует предоставить штатное место старшего зоолога с содержанием в 2800 рублей в год и, ввиду его долголетней службы у меня, с зачетом в действительную службу всего этого времени, т. е. с 1-го октября 1883 года.

К этому следует присовокупить, что г. Герц совершил, по моему желанию, следующие поездки с научною целью:

1) В 1884 и 1886 годах в Китай, Корею, Японию и Сиам.

2) В 1887 году в северную Персию.

3) В 1888—1890 годах в Якутскую область и побережье Охотского моря, а также в Камчатку и на Командорские острова[23].

4) В 1892 году в Бухару и долину р. Заравшана.

5) В 1894 году в Копет-Даг и в северо-восточные провинции Персии.

6) В 1896 году в Батумскую область и на Турецкую границу.

7) В 1897 году в Финляндию.

Положено сообщить Его Императорскому Высочеству, что, на основании положения о Зоологическом музее, г. Герц не может быть назначен старшим зоологом, как не имеющий соответствующая образовательного ценза, но может быть принят исправляющим должность старшего зоолога с содержанием в 2800 руб. в том случае, если будет утверждена новая штатная должность старшего зоолога; что же касается до зачисления г. Герцу службы с 1-го октября 1883 года, то Академия готова просить Министра Народного Просвещения возбудить о том ходатайство».

Из текста видно, что дополнительная должность старшего зоолога все еще к этому времени не утверждена. Упомянутое В.В. Заленским на этом заседании положение о Зоологическом музее Императорской Академии наук и новый расширенный штат были Высочайше утверждены 13 марта 1895 г. (Высочайше утвержденное Положение... [Highly Approved Regulation...] 1899)[24]. Его текст был опубликован в первом томе «Ежегодника Зоологического музея», который начал выходить в 1896 г. (Бихнер и Семенов [Bichner and Semyonov] 1896). В недавнее время он был воспроизведен в работе Е.Ю. Басаргиной ([Basargina] 2012). Пункт № 8 Положения гласил: «Старшие зоологи избираются по представлению директора Физико-математическим отделением Императорской Академии наук из лиц, получивших высшее образование, простым большинством голосов; прочие же лица, служащие в музее, определяются в должности по представлениям директора на общем основании. Лица сии утверждаются в соответствующих должностям их чинах, на основании правил, существующих в сем отношении для чинов Императорской Академии наук. Младшие зоологи и библиотекарь могут быть производимы двумя чинами выше класса, присвоенного их должностям» (цит. по Басаргина [Basargina] 2012).

Образовательный ценз для занятия должности старшего зоолога в музее вводился этим положением впервые. Он вызвал трудности у такого знаменитого исследователя как А.П. Семенов-Тян-Шанский, не имевшего законченного высшего образования, точнее, не имевшего свидетельства о нем (Слепкова [Slepkova] 2007: 225). Что касается Герца, то он не имел научных публикаций, которые всегда упоминались при обсуждении кандидатур на занятие должностей как младших, так и старших зоологов, и приведенные великим князем его многочисленные заслуги, касающихся поездок, не кажутся лишними. Для своего бывшего сотрудника он запрашивал самую

[23] Опытность Герца в экспедиционных работах в столь сложном регионе сделала успешной его поездку за Березовским мамонтом в 1901–1902 гг.

[24] Высочайше утвержденное Положение о Зоологическом музее ИАН. В кн.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 15. 1895. СПб, 1899: 133–135.

высокооплачиваемую в музее должность, если не считать директора, на которую без его ходатайства он никак не мог бы претендовать[25].

В начале ноября 1899 г. вопрос с дополнительной должностью старшего зоолога для Зоологического музея удалось решить на самом высоком уровне. Он требовал увеличения ежегодной сметы министерства просвещения для музея, находился в компетенции Государственного совета и должен был быть утвержден императором. Об этом было доложено своим чередом на заседании ФМО 1 декабря.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 1 декабря 1899 г. § 352

«Министр Народного Просвещения[26] — отношением от 18 ноября с. г. № 27.996 на имя Августейшего Президента — сообщил, что Государственный Совет, в Департаменте Государственной Экономии и в Общем Собрании, рассмотрев представление Министерства Народного Просвещения об учреждении должности четвёртого старшего зоолога Зоологического музея Императорской Академии наук, мнением положил:

I. Учредить при Зоологическом музее Императорской Академии наук четвертую должность старшего зоолога, с предоставлением сей должности служебных прав и преимуществ, присвоенных другим подобным же должностям по Высочайше утвержденному 13-го марта 1895 г. штату означенного музея (собр. узак. и расп. прав. 1895 г. № 100, с. 746).

II. Вызываемый означенною в отделении I мерою расход в две тысячи восемьсот руб. вносить ежегодно, с 1 января 1900 г., в подлежащие подразделения сметы Министерства Народного Просвещения.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР таковое мнение Государственная Совета в 8 день текущего ноября Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить. Положено принять к сведению».

Таким образом, пожертвование великого князя ознаменовалось расширением штата Зоологического музея и сопровождалось увеличением отпускаемых музею денег из Государственного казначейства. Последнее препятствие к передаче коллекции было устранено. Следует отметить, что Герц не только был принят в Музей. В конце того же года были произведены необходимые шаги для того, чтобы засчитать ему годы работы у великого князя в общий стаж государственной службы и обеспечить его соответствующей пенсией. Разговор об этом начат был великим князем в октябре предыдущего года (см . Протоколы заседаний ФМО 1899 г. § 295). Герц написал соответствующее прошение, поддержанное Академией.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 13 декабря 1900 г. § 378

«Академик В.В. Заленский, представляя прошение исправляющего должность старшего зоолога Зоологического музея О.Ф. Герца о зачислении ему в действительную службу времени, проведенного им на службе у Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича (прот. зас. 23 февраля с. г., § 72), просит Отделение ходатайствовать в установленном порядке об удовлетворении просьбы О.Ф. Герца, по следующим причинам: 1) по крайней мере 2/3 всей коллекции, пожертвованной Его ИМПЕРАТОРСКИМ Высочеством и составляющей богатейший дар, когда-либо приносимый Зоологическому музею, собраны О.Ф. Герцем в продолжение его 17-летней службы; 2) в настоящее время деятельность О.Ф. Герца, благодаря его большим сведениям в систематике бабочек, является очень полезною; 3) посвятив лучшие годы своей жизни собиранию коллекции русских бабочек и изучению их, О.Ф. Герц в настоящее время, когда естественно является вопрос о материальном обеспечении в старости, может рассчитывать на то, что его деятельность даст ему нравственное право пользоваться преимуществами государственной службы по отношению к пенсии.

Положено сообщить об этом в Правление для возбуждения соответствующего ходатайства».

---

[25] Узнав о зачислении Герца старшим зоологом, С.Н. Алфераки писал: «Видеть человека без всякой научной подготовки, без малейшего энтомологического взгляда в должности специалиста высшего научного института России — разве это не поразительная неожиданность?!» (Павлов [Pavlov] 2018: 167).

[26] В это время это был Н.П. Боголепов (1846–1901).

Ходатайство, видимо, адресованное Академией Николаю II, также было поддержано и великим князем, о чем можно судить по письму, направленном им императору, в котором великий князь специально просил для Герца и права на пенсию:

«Ваше Императорское Величество!

С 1 октября 1883 г. по 1 марта 1900 г. в качестве консерватора и хранителя Моей лепидоптерологической коллекции состоял Отто Федорович Герц, который вслед за передачей Мною этой коллекции в дар Императорской Академии Наук перешел туда же на службу старшим зоологом Зоологического музея. Служба г. Герца у Меня записана ему в Государственную службу по Министерству Императорского Двора[27], но без права на пенсию (приказ по Минист. Имп. Двора 10 апр. 1901 г.). Ввиду того, что г. Герц, находясь у Меня на службе, исключительно занимался как сбором материалов, так и научною обработкою их, т.е. службою, равною той, какую он несет ныне в Императорской Академии наук, Я ходатайствую перед Вашим Императорским Величеством о зачете вышеупомянутого срока (17 лет) также и на пенсию, к сему считаю долгом присовокупить, что г. Герц занимаясь у меня, пожертвовал лучшие годы своей жизни на пользу русской науки, совершил до 20 поездок по Европе и Азии, в том числе около 10 серьезных и трудных путешествий в самые отдаленные и трудно доступные части Азиатского материка, результатом чего была составлена единственная в России по научной ценности и богатству материала коллекция бабочек, находящаяся ныне в Зоологическом музее ИАН и служащая прекрасным пособием всем ученым по этой отрасли»[28].

Было ли удовлетворено это ходатайство — не известно; Герц прожил недолго, скончавшись 12 июля 1905 г. (Кузнецов [Kuznetsov] 1907). Интересно, что великий князь проявил заботу и о другом хранителе своей коллекции, которым в это время был Сергей Николаевич Алфераки. Он просил об его устройстве штатным членом ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. Об этом свидетельствует следующее письмо из архива великого князя, хранящееся в РГИА: «Потомственный Дворянин, отставной титулярный советник Сергей Николаевич Алфераки прослужил у меня в качестве Ученого хранителя моей энтомологической коллекции в течение 16ти лет (с 1885 г.). Ныне С.Н. Алфераки состоит Почетным членом и Вице-председателем Русского Энтомологического Общества, корреспондентом Зоологического музея при Императорской Академии Наук, действительным членом Императорского Русского Географического, Штеттинского, Дрезденского и Французского энтомологических обществ и Членом Особой Комиссии по пересмотру действующего закона об Охоте, состоящей под председательством Его Императорского Высочества Великого князя Сергея Михайловича. Теперь, по случаю передачи Мною Моей Энтомологической коллекции в дар Императорской Академии наук и ценя его способности и знания, Я желал бы устроить С.Н. Алфераки, назначением его штатным членом ученого комитета Министерства Земледелия и Гос[ударственных] имуществ, как вполне компетентного и выдающегося[29] зоолога, с зачислением в действительную службу 16-ти лет службы у меня»[30].

Наконец, академик В.В. Заленский сообщает, что 10 февраля 1900 г. коллекция перенесена в здание Зоологического музея. От первых шагов по передаче коллекции, сделанных великим князем, до водворения ее в здании музея прошел почти год.

Из протокола заседания ФМО ИАН от 23 февраля 1900 г. § 71

«Академик В.В. Заленский довел до сведения Отделения, что 10-го февраля в Зоологический музей перенесена коллекция бабочек, принесенная в дар Его Императорским Высочеством Великим Князем Николаем Михайловичем и заключающаяся в 200 000 экземпляров, помещающихся в 32 шкафах. Научная ценность

[27] Видимо, в штат Академии наук Герца задним числом никак нельзя было зачислить.

[28] РГИА Ф. 549. Оп.1. Д. 5. Л. 8, 8 об.

[29] Слово «русского» в этом месте зачеркнуто. Алфераки был по национальности грек.

[30] РГИА Ф. 549. Оп.1. Д. 5. Л. 9.

этой коллекции громадна; по большинству групп палеарктических бабочек можно сказать, что она составляет самую полную коллекцию в свете. Коллекция эта поставлена в настоящее время на месте, указанном Его Императорским Высочеством. Положено принести Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу от лица Академии глубокую благодарность за столь необыкновенное по ценности пожертвование».

Текст выраженной великому князю Николаю Михайловичу благодарности за столь ценное пожертвование сохранился в РГИА:

«Ваше Императорское Высочество,

Академик В.В. Заленский довел до сведения Конференции о том, что Ваше Императорское Высочество принесли в дар зоологическому музею Академии редчайшую и можно сказать единственную коллекцию бабочек громадной научной ценности.

Пожертвование это сохранит навсегда имя Ваше в Академии наук, и Я прошу Ваше Императорское Высочество принять как от Меня лично, так и от имени конференции выражения глубочайшей признательности за внимание к научным потребностям Академии

Искренне благодарный и сердечно любящий Вас брат Константин[31]. 15 марта 1900 г.»[32]

Следует, однако, отметить, что, упоминая в 1982 г. наиболее ценные поступления этого периода в историческом очерке к 150-летию института, К.Б. Юрьев ([Yur'ev] 1982) назвать великого князя по имени не решился, нарушив обещание президента в силу всем известных обстоятельств.

ОБЪЕМ ПЕРЕДАННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Коллекция своим чередом, как это было принято, была записана на карточках, которые подшивали в общую книгу поступлений (подробно: Слепкова [Slepkova] 2019: 273–274). Эти карточки, переплетенные в общую книгу поступлений, хранятся в научном архиве ЗИН РАН[33]. Здесь находим точную цифру поступления — 110 210 ед. Эта цифра существенно (почти вдвое) отличается от той, видимо, ориентировочной цифры в 200 тыс., которая фигурировала в материалах при передаче, но она все равно огромная. Запись сделана на трех карточках. Поступление имеет № 233 и записано как принятое в январе 1900 г. (Рис. 5, 6, 7).

Николай Михайлович смог собрать крупнейшую на то время в России коллекцию чешуекрылых, включавшую 13 904 вида (Свиридов [Sviridov] 2001: 210). Коллекция включала типовые экземпляры таксонов, описанных самим великим князем и целым рядом известных лепидоптерологов того времени, сотрудничавших с ним. Это было «самое ценное и самое крупное поступление за всё существование Зоологического музея» (Пчелов [Pchelov] 2001: 321). Большинство экземпляров бабочек этой коллекции снабжено этикетками на белой бумаге с изображением царской короны и надписью в три строки: «Колл. Вел. Князя / Николая / Михайловича». После революции корону отрезали, а еще позже допечатали этикетки, где Николай Михайлович уже числился как бывший великий князь (Рис. 8).

В апреле того же, 1900 г., от Николая Михайловича пришла еще небольшая добавка в коллекцию. Поступление № 40 содержало 70 экз. насекомых из Уссурийского края и 37 экз. насекомых с Зондских островов[34]. Десятилетием позже, а именно 8 апреля 1910 г. великий князь Николай Михайлович передал в Зоологический музей млекопитающих из Беловежской пущи (поступление № 104) (Насонов [Nasonov] 1912: 103). Он пожертвовал музею чучело зубра из Беловежской пущи и чучела двух тигров в группе, местонахождение которых не известно. Обширная коллекция охотничьих трофеев великого князя, заслуживающая отдельного изучения, отошла музею в 1921 г. через отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины уже без его участия. В музее эти поступления размещены на стенах зала млекопитающих, а также хранятся в отделе

[31] Эта фраза написана великим князем Константином собственноручно характерным острым почерком.

[32] РГИА Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

[33] НА ЗИН РАН Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 446. 447, 448.

[34] Возможно, об этой посылке, присланной великому князю О. Staудингером и А. Банг-Гаасом, идет речь в записке из РГИА Ф. 549. Оп. 1. Д. 5. Л. 7, в которой великий князь через кого-то из своих подчиненных обращается с просьбой к Сергею Николаевичу (Алфераки — НВС) с просьбой передать бабочек в музей Академии.

446

№233 „ " Январь 1900 г.

Въ Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ поступило отъ

Вел. Князя Николая Михайловича

Коллекція бабочекъ въ даръ

Insecta

На сумму.	
Руб.	К.

Palaearct. Fauna

Rhopalocera 18258

Heterocera

Sphingidae 767.

Sesiidae 582.

Thyrididae 34

Heterogynidae 9

Zygaenidae 1729

Syntomidae 230

Nycteolidae 135

Lithosidae 2035

Hepialidae 169

Cossidae 454.

Cochliopididae 114.

Psychidae 408

Bombycidae 1279

Endromidae 50.

Принялъ

Рис. 5. Первая карточка с записью о передаче коллекции великого князя музею. Научный архив ЗИН РАН.

Fig. 5. First card with a record of the transfer of the collection of the Grand Duke to the museum.

447

№ 233 „ “ Январь 1900 г.

Въ Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ поступило отъ

Вел. Князя Николая Михайловича

коллекція бабочекъ въ даръ

Insecta

На сумму.	
Руб.	К.

Saturnidae 236
Drepanulidae 113.
Notodontidae 936
Noctuidae 12862
Geometridae 10108
Mi
Microlepidoptera 18988
51238 экз. Heterocera

Exotische Fauna
Rhopalocera 6734
Heterocera
Sphingidae 1123
Castniidae 46
Bombycidae 4285
Noctuidae 1411.
Geometridae 175
7040 экз. Heterocera

Принялъ

Рис. 6. Вторая карточка с записью о передаче коллекции великого князя музею. Научный архив ЗИН РАН.

Fig. 6. Second card with a record of the transfer of the collection of the Grand Duke to the museum.

448

№ 233 „ " Январь 1900 г.

Въ Зоологическiй музей Императорской Академiи Наукъ поступило отъ

Вел. Князя Николая Михайловича

коллекцiя бабочекъ въ даръ

Insecta

На сумму.	
Руб.	К.

Doubletten

Palaearct. Fauna

Rhopalocera — 4823.

Heterocera

Noctuidae & Geometridae 7398

Microlepidoptera 4503

Indische Ropalocera 565

Indische Bombycidae 101.

17390 экз. Doubletten.

Material 9066 экз. + 494.

9560 экз.

всего 110210 экз.

Arten, ab. u. var. 14000

Принялъ

Рис. 7. Третья карточка с записью о передаче коллекции великого князя музею. Научный архив ЗИН РАН.

Fig. 7. Third card with a record of the transfer of the collection of the Grand Duke to the museum.

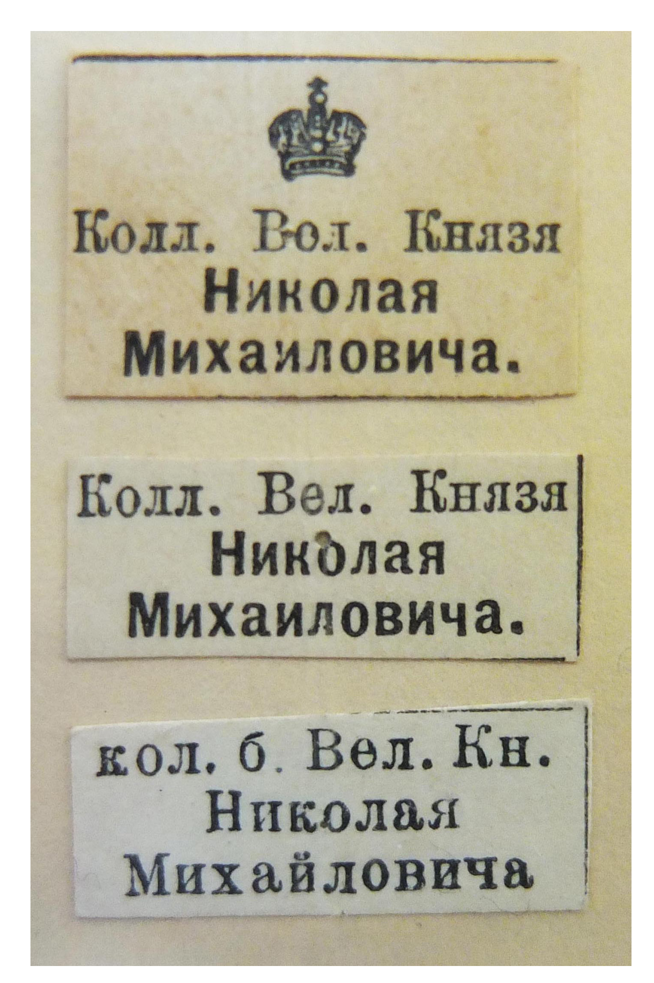

Рис. 8. Образцы этикеток, сопровождавших коллекцию великого князя Николая Михайловича при передаче и в послереволюционное время из Лаборатории систематики насекомых. Фото автора.

Fig. 8. Samples of labels that accompanied the collection of Grand Duke Nikolai Mikhailovich during the transfer and in the post-revolutionary time from the Laboratory of insect taxonomy.

Рис. 9. Великокняжеские шкафы в Лаборатории систематики насекомых Зоологического института РАН. Фото Б.М. Катаева.

Fig. 9. Great Prince's cabinets in the Laboratory of insect taxonomy of the Zoological institute RAS. Photo by B.M. Katayev.

остеологии. В этом поступлении из Михайловского дворца содержатся 70 трофеев не только Николая Михайловича, но и его отца — Михаила Николаевича и других великих князей.

Шкафы, сохранявшие коллекцию великого князя, до сих пор используются по назначению лабораторией энтомологии Зоологического института РАН (Рис. 9). В настоящее время в институте, по свидетельству заведующего лабораторией систематики животных используются 34 «великокняжеских» энтомологических шкафа.

ГДЕ В МУЗЕЕ ХРАНИЛАСЬ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Осталось обсудить, что это за «указанное великим князем место», куда в музее была поставлена его коллекция. В то время, о котором идет речь, третьего этажа, где сейчас стоят «великокняжеские» шкафы, еще не существовало. Музею принадлежали два этажа бывших складских помещений 3-го пакгауза[35] и бывшая

[35] Нумерация пакгаузов разнится в течение того времени, которое таможня пользовалась этими помещениями.

так называемая «экспозиционная зала» с хорами (Слепкова [Slepkova] 2001: 43). Из разных источников, в частности из планов, опубликованных в путеводителе 1901 г. (Заленский, Бялыницкий-Бируля, Книпович, Скориков, Никольский, Бианки, Аделунг, Якобсон [Zalenskij, Bialynitsky-Birula, Knipovich, Skorikov, Nikolsky, Bianchi, Adelung, Jacobson] 1901) известно местоположение экспозиции насекомых — это как раз хоры первого зала.

Вместе с тем в настоящее время известны два плана музея, на которые нанесено предположительное назначение помещений в здании. Первый из них — это план приспособления таможенного здания под музей 1897 г., подписанный главным архитектором Академии наук Р.Р. Марфельдом, производившим эти работы (Рис. 10)[36]. На нем в первом этаже выделено место под энтомологическую коллекцию рядом с «запасной библиотеки» (в настоящее время все эти помещения арендованы ресторанами). Четыре окна комнат с энтомологической коллекцией должны были быть обращены во двор и располагаться на первом этаже в той части здания, которая находится между двумя каменными строениями в общем дворе теперешних Зоологического института и Музея антропологии и этнографии. Одно из них обозначено как «существующее надворное каменное строение Таможенного ведомства»[37], а другое — как «существующая конюшня Академии наук». Это — близкий ко времени передачи коллекции источник (план 1897 г., передача — 1900 г.). Возможно, что именно туда и были перенесены из Ново-Михайловского дворца[38] великокняжеские шкафы с насекомыми. Настораживает, впрочем, само упоминание того, что великий князь делал какое-то распоряжение относительно места, где расположить подаренную коллекцию. Возможно, это упоминание свидетельствует, что его распоряжение было в чем-то особенным. Нижний этаж здания в целом, как стало ясно вскоре, — место малопригодное для хранения чего бы то ни было из-за высокой влажности этих помещений и периодически бывающих наводнений, побудивших музей, в конце концов, перенести хранение основной части коллекции и библиотеки в надстроенный этаж здания, появившийся в 1910–1912 гг.

Известен также план архитектора Г.Д. Гримма 1910 г., на который нанесено предполагавшееся размещение комнат в здании после надстройки третьего этажа, недавно опубликованный Н.В. Слепковой ([Slepkova] 2019). В соответствии с этим планом энтомологическое отделение намеревались разместить в том же крыле здания, но только выше двумя этажами. Это дает возможность предположить, что план Р.Р. Марфельда 1897 г. был реализован. В наше время, однако, коллекция располагается не так, как на чертеже Г.Д. Гримма. Энтомологическое хранение вплотную приближено к хорам, где находится и энтомологическая экспозиция. Возникло ли такое распределение коллекций прямо после достройки этажа или позднее (существенные перемещения всех материалов были в Великую Отечественную войну, великокняжеские шкафы спускали на музейный этаж в Китовый зал) — не известно. То, что коллекция великого князя находилась на первом этаже, явствует из статьи С.Н. Алфераки ([Alferaki] 1910), где он с тревогой описывает «дамоклов меч» возможного наводнения, нависший над коллекциями этого этажа.

Одной из причин, по которой Николай Михайлович расстался со своей коллекцией, называют не только переключение великого князя на изучение истории, но и кончину близких его сподвижников по занятиям энтомологией. В стенах Зоологического института сохранилось предание, которое излагает сотрудник отдела лепидоптерологии Александр Леонидович Львовский в своей популярной публикации «Бабочки, пули и история» (Львовский [Lvovsky] 2007). Он пишет, что будто бы из коллекции, находившейся во дворце великого князя, стали исчезать ценные экземпляры бабочек; пропажу обнаружили, вор был изобличен и, не вынеся позора, застрелился. Действительно, один из близких сотрудников великого князя в области энтомологии — его управляющий делами Г.И. Сиверс (как пишет Д.И. Исмаил-Заде

[36] РГИА Ф. 1293. Оп. 167. Д. 406. Л. 2а, 2б; То же. Второй этаж здания. 1893 г. РГИА Ф. 1293. Оп. 167. Д. 406. Л. 1. Марфельд Р.Р. План приспособления таможенных зданий под Зоологический музей. Первый этаж, хоры первого зала. 1893 г.

[37] В наши дни здание принадлежало Санкт-Петербургскому филиалу Архива РАН.

[38] Великий князь владел дворцом на набережной Невы по адресу: Дворцовая набережная, д. 18.

в примечаниях к опубликованным им письмам Николая Михайловича к императору) взял на себя вину за какую-то растрату, сделанную его подчинённым, и покончил жизнь самоубийством. Сиверс оставил Николаю Михайловичу предсмертное письмо, которое цитирует Д.И. Исмаил-заде. Оно заканчивалось следующими словами: «Не могу больше жить в таком позоре. От души Вас благодарю за все, ужасно Вас любил и люблю до последней минуты моей жизни. Простите, простите. Несчастный Ваш Г. Сиверс. 15 марта 1898 г. 3 часа дня» (Исмаил-Заде [Ismail-Zade] 1999)[39]. То, что в нарушении сам Сиверс не виноват, явствует из письма великого князя императору Николаю II, написанном из Тифлиса 16 апреля 1898 г., опубликованное Д.И. Исмаил-Заде, к которому и сделано приведенное выше примечание: «Милый Ники. Прежде всего позволь мне от всей души поблагодарить Тебя за Твое соболезнование по поводу кончины бедняги Сиверса, которое меня весьма тронуло. Я лишился человека, с которым 17 лет не расставался, любил, доверял и делил и радость, и горе. Эта минута малодушия его погубила; он не мог перенести мысль, что его подчиненный мог так нахально все растратить без его ведома, при полном к нему доверии, несмотря на неоднократные мои предостережения. Особенно тяжело и грустно мне в Боржоме на моей даче, где все его напоминает» (Исмаил-Заде [Ismail-Zade] 1999). По тексту письма можно подумать, что все-таки речь идет о деньгах, а не о насекомых, и застрелился, к тому же, не виновник растраты, а его начальник. Так или иначе, к 1898 г. в живых не было уже двух соратников великого князя — Христофа и Сиверса, а из приведенных выше сведений явствует, что к своим товарищам по занятиям энтомологией великий князь относился с большой любовью.

[39] Письмо хранится в ГАРФ Ф. 670. Оп. I. Д. 404. Л. 9.

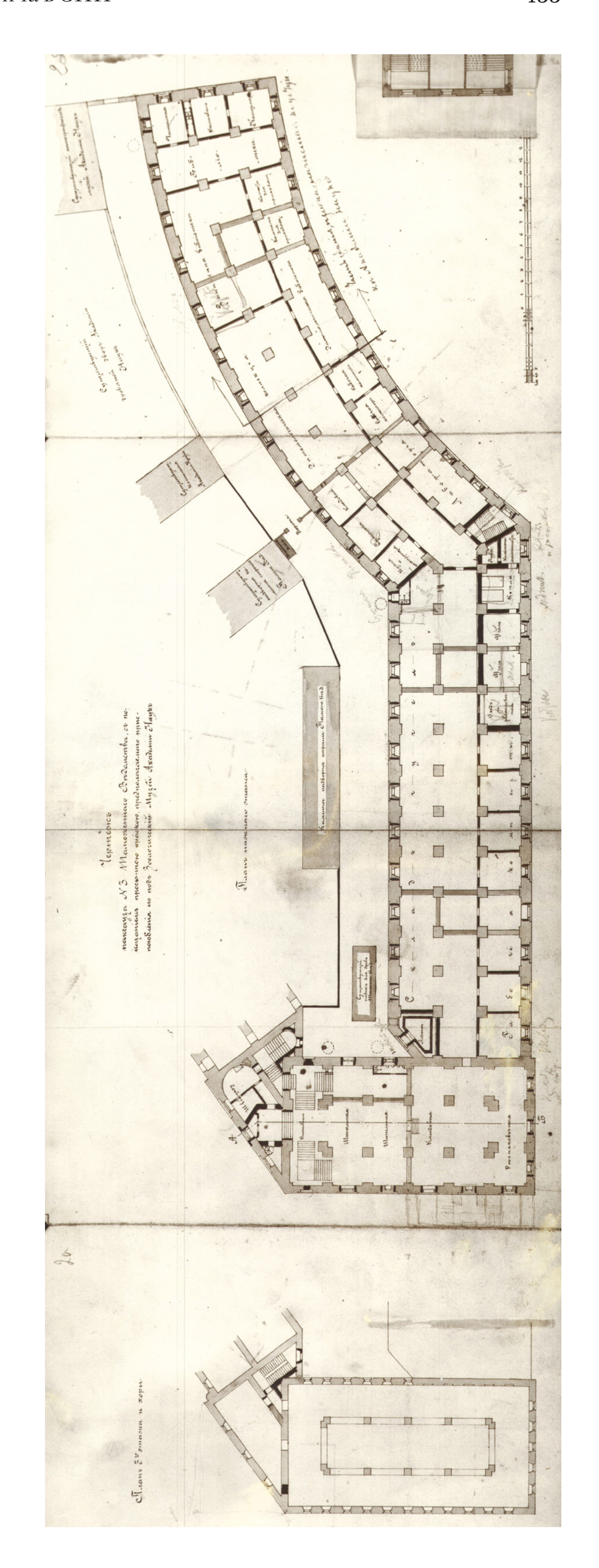

Рис. 10. Чертеж пакгауза № 3 Таможенного ведомства, с показанием проектною краскою предполагаемого приспособления его под Зоологический музей Академии наук. План нижнего этажа. Архитектор Р.Р. Марфельд. 1 октября 1897 г. РГИА.

Fig. 10. The drawing of the warehouse No. 3 of the Customs Department, with a plan of the proposed adaptation of it to the Zoological Museum of the Academy of Sciences. The bottom floor plan. Architect R. R. Marfeld. October 1, 1897.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, следует отметить, что передача такого значительного по объему собрания из частных рук в ведение государственного учреждения оказалась совсем не простым делом. В его решение оказались вовлечены не только даритель — великий князь, с одной стороны, и Зоологический музей с другой, но и вся тогдашняя властная вертикаль до императора и Государственного совета включительно. Всеми сторонами были предприняты необходимые усилия для обеспечения сохранности переданных материалов. Следует отметить прежде всего решительность тогдашнего директора В.В. Заленского, сформулировавшего перед правительством задачу обеспечения сохранности переданной коллекции и продвигавшего ее решение. Великий князь Николай Михайлович проявил искреннюю заинтересованность в благополучном устройстве своего бывшего соратника по работе над созданием этой коллекции, адресуясь с ходатайствами во все инстанции, от которых зависело решение судьбы коллекции и хранителя — Герца. Несомненно, передача ценнейшей коллекции, созданной на личные средства дарителя, побуждает нас сохранять память о великом князе Николае Михайловиче Романове в стенах Зоологического института, где коллекция хранится и используется уже более 120 лет.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарит за помощь С.Ю. Синева, А.Л. Львовского и А.Г. Мосейко, Н.М. Иванову, А.А. Федотову, М.С. Слепкову.

ЛИТЕРАТУРА

Alferaki S. 1910. Damocles sword. *Okhotnichja Gazeta*, **9**: 107–108. [In Russian].

Anonymous 1901a. Opening of the Zoological museum. *Peterburgskij listok*, (Wednesday 7 (20) February), **37**: 2. [In Russian].

Anonymous 1901b. Festive opening of the renovated Zoological museum of the Imperial Academy of Sciences. *Sankt-Peterburgskie vedomosti,* (Wednesday 7(20) February), **37**: 3. [In Russian].

Basargina E.Yu. 2012. The Zoological Museum in the complex of museums of the Imperial Academy of Sciences. In: N.V. Slepkova (Ed.). Russia's zoological collections in the 18th and 19th centuries: the scientific and socio-political context. LETI STTEU Publishing House, St. Petersburg: 219–237. [In Russian].

Bichner E.A. and Semyonov A.P. (Eds) 1896. Report on the Zoological museum of the Imperial Academy of Sciences for the year 1895. *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya Imperatorskoi Akademii nauk,* **1**: 50–55. [In Russian].

Buhert V.G. 2006. “Only thanks to your help...” Letters from G. E. Grum-Grzymaylo to Count S.D. Sheremetev. 1887–1889. *Istoricheskij arhiv*, **2**: 178–191. [In Russian].

Buranov Yu. and Khrustalev V.M. 2000. Romanovs. The downfall of the Dynasty. OLMA Press, Moscow, 447 p. [In Russian].

Bykov A.V. 2000. The path to the Calvary. Chronicle of the death of the great princes of the Romanovs. Museum of The Diplomatik Corps, Vologda, 192 p. [In Russian].

Extract from the protocols... 1880–1881. Extract from the protocols of the general meetings of the Russian Entomological Society in 1878. *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*, **12**: 3–27. [In Russian].

Extract from the protocols... 1881–1882. Extract from the protocols of the general meetings of the Russian Entomological Society in 1881. *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva,* **13**: 43–62. [In Russian].

Highly Approved Regulation... 1899. Highly Approved Regulation on the Zoological Museum of the Imperials Academy of Sciences. In: Full collection of laws of the Russian Empire. V. 15. 1895. State printing house, St. Petersburg: 133–135. [In Russian].

Ismail-Zade D.I. 1999. Letters of Grand Duke Nikolai Mikhailovich to Emperor Nicholas II. *Rossijskij Arhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvah i dokumentah XVIII–XX vekov*, **9**: 326–370. [In Russian].

Izmozik V.S. and Pavlov V.B. 1994. Grand Duke Nikolai Mikhailovich. *Iz glubiny vremen*, **3**: 123–131. [In Russian].

Kerzhner I.M. 2000. To the resumption of the publication of the Proceedings of the Russian Entomological Society. *Trudy Russkogo Entomologicheskogo obshestva*, **71**: 4–5. [In Russian].

Kocyubinskij D. A. 2006. Grand Duke Nikolai Mikhailovich — the coordinator of the “power assault”? To the setting of the problem. In: B.D. Halperina (Ed.). The political history of Russia in the first quarter of the 20th century. “D.A.R.K. Publishing House”, St. Petersburg: 192–206. [In Russian].

Kolobkov V.A. 1991. The most August historian: Materials of Grand Duke Nikolai Mikhailovich in the Manuscripts Department of the State Public Library by I.M. E. Saltykov-Shchedrin. In: A.A. Zajceva, N.P. Kopaneva, M.P. Lepekhin and V.A. Somov (Eds). Book in Russia: Problems of Source Science and

Historiography. Library of the Academy of Sciences, St. Petersburg: 79–95. [In Russian].

Korolev V.A. and Murzin V.S. 1997. Historical review. In: V.K. Tuzov (Ed.). Guide to the butterflies of Russia and adjacent territories (Lepidoptera, Rhopalocera). Vol. 1. Hesperiidae, Papilionidae, Pieridae, Satyridae. Pensoft, Sofia-Moscow: 39–103.

Kudrina Yu. 2019. Grand Duke Nikolai Mihajlovic: “I dare to suggest ideas for our liberation”. *Rodina,* **5**: 58–61. [In Russian].

Kuznetsov N.Ya. 1907. Otto Fedorovich Herz (Alfred Otto Herz) (1852–1905). *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya Imperatorskoi Akademii nauk*, **11**: 1–5. [In Russian].

Lepekhin M.P. 1991. Grand Duke Nikolai Mikhailovich and the publication of « The Russian Biographical Dictionary». In: A.A. Zajceva, N.P. Kopaneva, M.P. Lepekhin and V.A. Somov (Eds). Book in Russia: Problems of Source Science and Historiography. Library of the Academy of Sciences, St. Petersburg: 31–40. [In Russian].

Lvovsky A.L. 2007. Butterflies, bullets and history. *Tajny i prestupleniya*, **1**:16–18.

Medvedev G.S. 2000. 140th Anniversary of the Russian Entomological Society. *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva*, **71**: 6–10. [In Russian].

Nasonov N.V. 1912. Report on the Zoological museum of the Imperial Academy of Sciences for 1910. *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya Imperatorskoi Akademii nauk*, **16**: 1–135. [In Russian].

Nekrutenko Yu.P. 1990. Day butterflies of the Caucasus. Determinant. Naukova dumka, Kiev, 216 p. [In Russian].

Nepein I.G. 1994. Grand Duke Nikolai Mihajlovic, historian. *Voprosy istorii*, **10**: 172–178. [In Russian].

Pavlov N.G. 2018. Sergey Alferaki, hunter of his highness. Historical and biographical narration. «Premium Press», St. Petersburg, 236 p. [In Russian].

Pchelov E.V. 2001. Romanovs: the history of the dynasty. OLMA Press, Moscow, 488 p. [In Russian].

Petrova E.E. and Bityukov K.O. 2009. The Great Prince’s Opposition in Russia in 1915–1917. Asterion, St. Petersburg, 216 p. [In Russian].

Prokof’ev V. 1901. The opening of the Zoological Museum of the Academy of Sciences. *Novoe vremya*. (7, (20) February), **8962**: 4. [In Russian].

Romanoff N.M. 1879. Quelques observations sur les Lépidoptères de la partie du Haut-Plateu Arménien, comprise entre Alexandropol, Kars et Erzéroum. *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, **14 (3)**: 483–495.

Romanoff N.M. 1882. Une nouvelle Colias du Caucase. *Horae Societatis Entomologicae Rossicae,* **17 (4, 5)**: 127–134.

Romanoff N.M. 1884, 1885, 1887. Les Lépidoptères de la Transcaucasie. In: N.M. Romanoff (Ed.). Mémoires sur les Lépidoptères. Stassulewitsch, St.-Pétersbourg. Première partie. Vol. 1: 1–92 (Pl. I–V); Deuxième partie. Vol. 2: 1–118 (Pl. I–V et XIV); Troisième partie. Vol. 3: 1–49 (Pl. I, II).

Shilov D.N. 2010. “Russian necropolis” of Grand Duke Nikolai Mikhailovich: history of creation, unpublished materials. “Staraja Basmanna”, Moscow, 172 p. [In Russian].

Slepkova N.V. 2001. On Vasilyevsky Island near the Palace Bridge, 1901–2001: To the centenary of the opening of the exposition of the Zoological Museum in a building near the Palace bridge. Zoological Institute of RAS, St. Petersburg, 83 p. [In Russian].

Slepkova N.V. 2007. Materials to the biography of F.D. Pleske (1858–1932). *Entomologicheskoe obozrenie*, **86**(1): 218–233. [In Russian].

Slepkova N.V. 2012. From the private life of the academician F.D. Pleske. In: Ninth readings in the memory of Benjamin Iofe. Right to a name. Biographical research of the 20th century. April 20–22, 2011. St. Petersburg: 103–111. [In Russian].

Slepkova N.V. 2013a. Exhibition “The Romanov Dynasty and the zoological museum of the Imperial Academy of Sciences.” *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*, **5**(4): 120–132. [In Russian].

Slepkova N.V. 2013b. The contribution of the Romanov’s Imperial family to the creation and studying of the collection of the Zoological Museum in St. Petersburg. In: N.F. Gritzenko (Ed.). Romanov Dynasty: Tradition of Charity and Philanthropy: International Scientific Conference: Theses of Reports. Moscow 4–6 June 2013. Dom russkogo zarubezh’ya imeni Aleksandra Solzhenicyna, Moscow: 111–113 [In Russian].

Slepkova N.V. 2015. Exhibition “Romanov’s Dynasty and Zoological Museum”. In: M.B. Piotrovskiy and N.M. Tzvetaeva (Eds). The Frontiers of Remembrance: Museum and Heritage of Contemporary Culture: A Collection of Works of the International Scientific Conference. Institute of Philosophy of the State Saint Petersburg University, RHGA, St. Petersburg: 293–306. [In Russian].

Slepkova N.V. 2019. The Zoological Museum and Institute in Petrograd-Leningrad: from the First World War to the “Great Break” (1914-mid–1930s). *Proceedings of the Zoological Institute RAS,* **323**(3): 268–312. [In Russian]. https://doi.org/10.31610/trudyzin/2019.323.3.268

Sviridov A.V. 2001. Application. Entomologist Nikolai Mihajlovich Romanov. In: E.V. Pchelov (Ed.). Genealogy of Romanovs, 1613–2001. Ekslibris-Press, Moscow: 209–217. [In Russian].

Tsamutali A.N. 1991. Grand Duke Nikolai Mikhailovich as a historian. In: A.A. Zajtseva, N.P. Kopaneva, M.P. Lepekhin and V.A. Somov (Eds). Book in Russia: Problems of Source Science and Historiography. Library of the Academy of Sciences, Saint Petersburg: 8–17. [In Russian].

Yakobson G.G. 1910. A Brief Essay on the Activities of the Russian Entomological Society for the first 50 years of its existence. In: For the fiftieth anniversary of the Russian Entomological Society Saint Petersburg: 1–18. [In Russian].

Yarukova L.I. 2001. Grand Duke Nikolai Mikhailovich — the last chairman (1892–1917) of the Imperial Russian Geographical Society. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, **133**(5): 16–21. [In Russian].

Yur'ev K.B. 1982. Historical essay. In: O.A. Scarlato (Ed.). The Zoological Institute. 150 years. Nauka, Leningrad: 13–41. [In Russian].

Zalenskij V.V. and Schmidt R.G. (Eds). 1901. Report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for the years 1899–1900. *Ezhegodnik Zoologicheskogo muzeya Imperatorskoi Akademii nauk*, **6**: 1–97. [In Russian].

Zalenskij V.V., Bialynitsky-Birula A.A., Knipovich N.M., Skorikov A.S., Nikolsky A.M., Bianchi V.L., Adelung N.N. and Jacobson G.G. 1901. Guidebook to the Zoological museum of the Imperial Academy of Sciencies. Printed by Isidor Goldberg, Saint Petersburg, 303 p. [In Russian].